

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 2 декабря 2021 года № 305-ЭС16-20779 (64, 65)

г. Москва

Дело № А40-154909/2015

Резолютивная часть определения объявлена 25 октября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 2 декабря 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «НЕО Инжиниринг» и акционерного общества «Судостроительный завод «Волга» на определение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-154909/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) ОАО АКБ «Пробизнесбанк» (далее – должник, банк).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Судостроительный завод «Волга» – Ратанина Д.С. по доверенности от 15.12.2020;

общества с ограниченной ответственностью «ВЭЙ М» – Теселкина Ю.В. по доверенности от 06.09.2021;

общества с ограниченной ответственностью «Автокомбинат № 36» – Булатов П.Ю. по доверенности от 25.05.2018 и Разимова Б.Х. по доверенности от 23.09.2021;

акционерного общества «Автокомбинат № 36» – Новиков В.В. по доверенности от 23.09.2021;

общества с ограниченной ответственностью «Регион-Комплект» – Ловкина А.В. по доверенности от 23.11.2021;

общества «НЕО Инжиниринг» (и 309 лиц, присоединившихся к нему) – Григорян Н.Г.;

конкурсного управляющего банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Гундарова И.В. по доверенности от 18.12.2020 и Никонова М.Ю. по доверенности от 10.12.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Судостроительный завод «Волга» и присоединившиеся к нему кредиторы обратились с жалобой на бездействие конкурсного управляющего в лице агентства, в которой просили:

- признать незаконным бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в необращении с заявлением о признании недействительной сделки по возврату агентству 05.08.2015 денежных средств по договору № 9183-16841/39d/2015-0051/7 банковского вклада от 05.02.2015 в размере 500 000 000 руб.;

- взыскать с конкурсного управляющего убытки в размере 681 185 233 руб. 92 коп.;

- предоставить право АО «Судостроительный завод «Волга» обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной сделки по возврату 05.08.2015 агентству денежных средств по договору депозита.

Определением суда первой инстанции от 07.10.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 22.12.2020 и округа от 22.03.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Общества «НЕО Инжиниринг» и «Судостроительный завод «Волга» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы агентство просило оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители обществ «Судостроительный завод «Волга», «ВЭЙ М», «Автокомбинат № 36», «Регион-Комплект», «НЕО Инжиниринг» (и 309 лиц, присоединившихся к нему) поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители агентства возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между агентством (вкладчиком) и банком 05.02.2015 заключен договор банковского вклада № 9183-16841/39d/2015-0051/7, по условиям которого вкладчик размещает у банка депозит в сумме 500 000 000 руб. на срок по 05.08.2015 под 20 % годовых.

05.08.2015 банк вернул агентству сумму вклада.

07.08.2015 назначена временная администрация по управлению кредитной организацией, а 12.08.2015 у банка отозвана лицензия.

В процедуре банкротства агентство как конкурсный управляющий не оспаривало названную сделку и как сторона сделки не вернуло полученные денежные средства в конкурсную массу.

Полагая, что названное поведение является незаконным, общество «Судостроительный завод «Волга» обратилось с жалобой на бездействие управляющего, в которой просило взыскать с него убытки и предоставить кредитору право самостоятельно оспорить сделку.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 20.3, 61.2, 129, 189.82 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из правомерности поведения конкурсного управляющего. В частности, суды отметили, что сделка совершена до назначения временной администрации и до отзыва лицензии; картотека неисполненных платежных документов также возникла после совершения сделки – 10.08.2015.

Суды указали на отсутствие доказательств того, что возврат агентству денежных средств преследовал цель причинить вред кредиторам. Суды отметили, что не подтверждает подозрительность сделки и наличие предписания Банка России о запрете привлечения вкладов от 30.07.2015.

При таких условиях суды пришли к выводу, что не представлены достоверные и достаточные доказательства либо разумные обоснования

в подтверждение наличия признаков недействительности сделки по возврату вклада агентству.

Между тем судами не учтено следующее.

Специфика рассматриваемого обособленного спора состоит в том, что в предбанкротный период была совершена потенциально оспоримая сделка (операция) с участием лица, которое в настоящее время является конкурсным управляющим.

По общему правилу наличие подобной сделки влекло бы невозможность утверждения названного лица на должность управляющего в деле о банкротстве, а в случае если оно уже было утверждено – невозможность продолжать осуществление возложенных на него обязанностей (применительно к абзацу второму пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве).

Однако особенность банкротства кредитных организаций, имевших лицензию на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, заключается в том, что в силу закона его конкурсным управляющим может являться только агентством (пункт 1 статьи 189.77 Закона о банкротстве). Поэтому, с одной стороны, агентство не может быть освобождено либо отстранено от исполнения возложенных на него обязанностей, а с другой, наличие подобной сделки (где потенциальным истцом и ответчиком является одно и то же лицо) порождает объективно неустранимый конфликт интересов, разрешение которого не может быть передано на усмотрение самому агентству.

В подобной ситуации моделью надлежащего добросовестного поведения агентства как управляющего (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, по смыслу пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица») являлись бы добровольный возврат приоритетно полученных денежных средств или, как минимум, вынесение им соответствующего вопроса на обсуждение собрания кредиторов с подробным изложением обстоятельств совершения сделки с тем, чтобы кредиторы имели возможность принять решение о наличии либо отсутствии оснований для обращения в суд с иском о признании операции по возврату вклада недействительной. В нарушение названного стандарта агентство соответствующих мер не предприняло.

Обратившиеся в суд с жалобой кредиторы указывали, что о факте совершения операции им стало известно в результате анализа выписки по счету должника. После этого кредиторы обратились с жалобой на управляющего по настоящему спору, то есть ими был реализован порядок действий, указанный в пункте 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем после принятия названного постановления Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ были изменены положения статьи 61.9 Закона о банкротстве, согласно пункту 2 которой (в новой редакции) заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным кредитором, если размер его требования, включенного в реестр, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Давая пояснения относительно невозможности самостоятельно оспорить сделку, заявители в судебном заседании в Верховном Суде Российской Федерации пояснили, что более 90 % требований в реестре принадлежит группе мажоритарных кредиторов (являвшихся ранее дочерними банками должника), которая в настоящее время аффилирована с агентством, финансирующим их санацию. Кроме того, они отмечали, что названные кредиторы, не принимая решение об оспаривании сделки, наряду с конкурсным управляющим действуют в условиях неустранимого конфликта интересов: по условиям финансирования, предоставленного для осуществления санации, за каждый рубль, полученный данными лицами в настоящем деле о банкротстве, они обязаны вернуть агентству 1,45 рубля, что делает для них невыгодными любые выплаты в рамках банкротства должника.

Однако суд первой инстанции не выяснил наличие у истца и присоединившихся к нему лиц права на самостоятельное оспаривание сделки. Если доводы либо об аффилированности агентства с мажоритарными кредиторами, либо о наличии у последних конфликта интересов соответствуют действительности, то требования таких мажоритарных кредиторов не подлежали учету при определении десятипроцентного порогового значения для подачи иска о признании операции недействительной и, принимая во внимание явно выраженные материально-правовые устремления истцов, их требование, заявленное в рамках настоящего спора, с учетом положений статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежало переквалификации на заявление об оспаривании названной операции. Если же и при таких условиях истцы не получали 10 % от общего размера подлежащих учету требований, то суд должен был продолжить рассмотрение жалобы и заявления о взыскании с управляющего убытков по существу.

Делая вывод об отсутствии у операции по возврату вклада признаков недействительности, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 65, 71, 168 и 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вовсе не исследовали и не оценили доводы истцов о выходе сделки за

пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

Так, истцы отмечали, что по состоянию на 05.08.2015 (дата возврата вклада) агентство достоверно должно было знать о наличии у банка финансовых трудностей, грядущем назначении временной администрации и отзыве лицензии. В частности, это следует из системы взаимодействия агентства и кредитных организаций, из наличия у агентства достаточных полномочий и квалификации, чтобы самостоятельно оценить платежеспособность банка, а также из вхождения сотрудников Банка России в состав органов управления агентства.

Заявители обращали внимание на то, что введению временной администрации и отзыву лицензии у банка предшествует длительное наблюдение за кредитной организацией, проведение консультаций между агентством и Банком России о дальнейшей судьбе банка (применение мер по предупреждению банкротства либо отзыв лицензии). При этом наличие предписания от 30.07.2015 о запрете привлечения вкладов свидетельствует, прежде всего, об утрате доверия к должнику с точки зрения обеспеченности вкладов граждан.

Также заявители отмечали, что состав временной администрации подлежит предварительному согласованию, при этом в него вошли только сотрудники агентства. Сама временная администрация назначена через день после возврата вклада.

Кредиторы обращали внимание и на нетипичность самой операции по возврату вклада. По условиям договора, агентству должны были быть начислены проценты по ставке 20 % годовых, то есть выплата подлежали еще 50 млн. руб., однако должник вернул агентству только сумму вклада без процентов. Отсутствие у агентства претензий по такому расчету дополнительно подтверждает его осведомленность о плохом финансовом состоянии должника.

Заявители также ссылались на противоречивое поведение самого агентства, которое как конкурсный управляющий в рамках настоящего дела оспаривало сделки банка с другими его клиентами, совершенные в ту же дату и ранее, что и погашение депозита самого агентства. Например, определением от 08.08.2016 признано недействительным дополнительное соглашение от 03.08.2015 к договору поручительства между банком и Пантелеевым Э.В.; определением от 03.08.2016 признаны недействительными операции по погашению задолженности ООО «Лайф Брокер», в том числе совершенные 05.08.2015. В названных определениях, помимо прочего, суды согласились с доводами агентства о том, что по счету № 30223 на конец операционного дня 03.08.2015 были отражены неисполненные требования кредиторов.

Если названные доводы соответствуют действительности (либо хотя бы их часть), то агентство должно было осознавать наличие у

банка финансовых затруднений на момент возврата суммы вклада, что в свою очередь свидетельствует о невозможности квалификации сделки как совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности. Вместе с тем, как указано выше, суды первой и апелляционной инстанций названным доводам какой-либо оценки не дали. Суд округа названные ошибки судов не устранил.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов независимых кредиторов должника в сфере экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение. При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, проверить наличие у истца (совместно с поддерживающей его группой кредиторов) права на оспаривание сделки и исходя из этого правильно квалифицировать заявленные требования.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-154909/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

С.В. Самуйлов